

1917 ГОД И СИТУАЦИЯ В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Ю. В. Гераськин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия. gera56@inbox.ru

Предпринята попытка изложить события, происходившие в Русской Православной Церкви после Февральской революции 1917 г. на основе документальных материалов Рязанской епархии. Свержение монархии сопровождалось довольно сложными и болезненными процессами переформатирования государственно-церковных отношений. В условиях демократической эйфории была предпринята попытка изменения традиционных основ организационного управления Церковью. Конфликтно эти процессы протекали в 11 епархиях, включая Рязанскую, длительное время лишённую правящего архиерея. По итогам нескольких епархиальных съездов руководитель епархии так и не был избран. По причине процедурных нарушений Синод не утвердил результаты выборов. Новый порядок организационного управления просуществовал недолго, не подтвердил свою эффективность и был изменён Поместным Собором РПЦ. Материалы Рязанской епархии, иллюстрируя попытку «революции в Церкви», предпринятую прогрессивным духовенством при поддержке Временного правительства, дополняют наши знания о событиях 1917 г. и свидетельствуют о различных взглядах православного духовенства на будущее Церкви в России.

Ключевые слова: *революция, Рязанская епархия, церковь, епископ, съезд, выборы.*

В годы Первой мировой войны кризис империи развивался катастрофически быстро. Сумма негатива и неприятия была настолько велика, что монархия не устояла. Крах могла предотвратить революция сверху, но для осуществления ее у Николая II не хватало политической опоры. Да и сам он по свойству своей натуры не был готов действовать как П. А. Столыпин жесткими революционными или диктаторскими методами. Осталась революция снизу. Она и произошла.

Февральская революция 1917 г. в кругах Православной российской церкви была встречена неоднозначно. Доверительных отношений между Синодом и царем к 1917 г. не стало. При отречении Николай II не поинтересовался мнением архиереев. Синод отказал обер-прокурору Н. П. Раеву и его заместителю князю Н. Д. Жевахову в выпуске обращения к народу в поддержку царя и династии.

Отречение Николая II и его последующий арест обезглавили Церковь с точки зрения земного ее управления. Высшая иерархия, опасаясь за будущее Церкви после крушения монархии, реагировала на февральские события сдержанно. Только епископ Пермской и Кунгурский Андроник (Никольский) в марте 1917 г. публично выступил в поддержку монархического правления [Андроник (Никольский)].

Было понятно, что Церкви ничего хорошего ждать от республики не стоит. В республиканской Франции с 1905 г. правительство радикалов проводило жесткую антицерковную, антикатолическую политику. В 1910 г. в Португалии после

революции была установлена республика, которая конфисковала церковную собственность. До сентября Временное правительство старались лишней раз не произносить слово «республика», опасаясь, что на него последует негативная реакция со стороны генералитета и контрреволюция.

Значительная часть рядового духовенства приняла изменения, видя в них залог освобождения от тягостного контроля государственной власти в лице Синодального управления. Тем более что проходившие на местах съезды духовенства и мирян принимали резолюции, приветствовавшие свержение монархии. Так, в Декларации, принятой Всероссийским съездом духовенства и мирян в июне 1917 г., говорилось: «Приветствуем совершившийся политический переворот. Чтим, как граждане, память самоотверженно пострадавших и умиравших за права народа и благословляем имена живых, ставших во главе народного движения к свержению прежней, потерявшей общее доверие власти. Хотя христианская церковь может существовать при всяком государственном устройстве, но возвышенному христианскому понятию о человеческой личности и церковному началу соборности, признаем более соответствующим то государственное управление, при котором народовластие осуществляется во всей полноте» [Титлинов: 1924, С. 63].

Более радикальную в церковной среде позицию заняло объединение «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», которое представляли депутат IV Государственной Думы Д. Е. Попов и священник А. И. Введенский. Это

объединение поддерживало лозунг всеобщей демократизации жизни общества в духе народовластия и обеспечения прав и свобод личности. Последнее, в свою очередь, подразумевало ликвидацию сословий, эмансипацию женщин, свободу слова и совести, бесплатное обучение в школе, включая и высшую школу, преподавание на родном языке и так далее. Социально-экономическая сторона программы демократизации предполагала справедливые отношения работодателя и работника, равномерность распределения благ между всеми членами общества. Православные демократы утверждали, что христианство не может оставаться равнодушным к социальному злу, а христиане должны стремиться к установлению справедливых отношений. В целом социальные установки православных демократов содержали некоторые аспекты социалистических теорий, что было посылком для взаимопонимания с левыми партиями.

Впрочем, отношение официальной Церкви к Февральской революции и Временному правительству, будучи неоднозначным изначально, претерпело определенную эволюцию. На начальном этапе между Церковью и Временным правительством установилось взаимопонимание и тесное сотрудничество. В тот момент Временное правительство политически нуждалось в поддержке Церкви. Поэтому оно предприняло ряд шагов, направленных на установление нормальных государственно-церковных отношений. Были выделены ассигнования на содержание храмов и клира. Последовали знаки уважения к Церкви. На открытии Поместного собора выступил с приветствием председатель Временного правительства А. Ф. Керенский. Избрание делегатов на Собор было фактически первыми абсолютно свободными выборами в России, на несколько месяцев опередившими выборы в Учредительное собрание. Впервые, спустя 300 с лишним лет, Русская Церковь избирала своего предстоятеля.

В свою очередь, православные идеологи стремились в целях поддержки Временного правительства обосновать законный характер новой власти: «Отрекшись от престола, бывший наш государь передал законным порядком власть своему брату, в свою очередь отрешившись от власти до окончательного решения Учредительного собрания. Брат государя законным же порядком передал власть Временному правительству и тому правительству постоянному, которое будет дано России Учредительным собранием. Итак, мы теперь имеем вполне законное Временное правительство, которое является властью предрешающей, так называет ее слово Божье. Этой вла-

сти ныне единой, верховной и всероссийской мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и власти местной, от нее поставленной» [Православный благовестник].

И все же Временное правительство предприняло ряд собственных инициатив в сфере государственно-церковных отношений. В апреле 1917 г. обер-прокурор В. Н. Львов по своему усмотрению реформировал состав Синода и начал подготовку к созыву Поместного собора. Причем Поместный собор мыслился как своеобразное Учредительное собрание, только для Русской Церкви. То есть планировалось организовать демократическое по своему характеру и составу собрание. Предполагалось, что треть составят иерархи, а две трети – представители рядового духовенства и мирян. И предполагалось, что, опираясь на Поместный собор, можно будет реформировать Церковь, в частности, отстранить епископов от властных функций и административных дел, как и Синод. Однако в июле 1917 г. В. Н. Львов был отправлен в отставку. А. Ф. Керенский назначает нового обер-прокурора – профессора А. В. Карташева, создает Министерство по делам вероисповеданий. Церковь была отделена от школы: началась передача церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. За это выступали либералы еще в дореволюционной Думе, был принят соответствующий законопроект, но он не прошел через Госсовет. Закон Божий Временное правительство отменить не решилось. Из бывших членов Синода свой статус члена Синода сохранил только архиепископ Сергей (Страгородский). Чистка коснулась епархиальных архиереев и рядовых священников. На местных съездах духовенства и мирян «консервативным» 17 владыкам были вынесены вотумы недоверия. Дело дошло до того, что прихожане получили возможность отстранять настоятелей от руководства приходами.

Наиболее скандальный характер имели выборы правящего архиерея, состоявшиеся в Рязанской епархии. Их последствия Синоду пришлось регулировать длительное время.

После революции рязанский архиерей Дмитрий (Сперовский) был в буквальном смысле выдворен из епархии по требованию Исполнительного комитета, поскольку он своими «выступлениями перед паствой сильно волнует население» [Голос свободной церкви: 14 мая]. Между тем обстановка в Рязани после отъезда Дмитрия не только не стабилизировалась, а, наоборот, накалялась. В епархии, по сути, сложилось настоящее

двоевластие. Епархиальное бюро действовало параллельно с Консисторией и викарным епископом Амвросием. Принципиальным стал вопрос о том, кого поминать за богослужением: Амвросия или Дмитрия. В некоторых приходах, по сообщениям прессы, священнослужители даже подвергались насилию со стороны прихожан за неправильное, по их мнению, поминовение» [Православный благовестник].

Первый епархиальный съезд в Рязани состоялся 22 марта 1917 г. под председательством представителя так называемого «прогрессивного» духовенства священника Иоанна Чернобаева, а не правящего архиерея. «Прогрессивное» духовенство не разделяло монархические идеи Союза русского народа, чей рязанский филиал окормлял епископ Дмитрий, а придерживаясь, скорее, взглядов социалистических партий. Владыка Дмитрий даже не присутствовал на заседании. Поэтому все вопросы, обсуждаемые на съезде, были решены в пользу «прогрессистов». Было поддержано Временное правительство и новые органы власти. Были приняты резолюции, призывающая к окончанию Первой мировой войны, а также к скорейшему созыву Поместного собора. После епархиального съезда, который позже был назван «экстренным», «прогрессисты» потребовали от владыки отъезда из епархии в трехдневный срок. У него был произведен обыск, и ему грозил арест. 11 апреля 1917 г. архиерей вынужден был уехать в Валдайский Иверский монастырь Новгородской епархии. Значительная часть клириков и мирян, поддерживающих Дмитрия, были недовольны этим отъездом. Его сторонники организовали сбор подписей в защиту архиепископа Дмитрия, но потерпели провал. Возвращения в Рязань епископа Дмитрия активно не желала местная революционная общественность.

На втором экстренном епархиальном съезде, проходившем с 15 мая по 23 июня 1917 г., «прогрессисты» попытались узаконить отъезд владыки, но последовал протест его сторонников, сопровождаемый подписной компанией. Съезд, председателем которого избрали директора Сапожковской гимназии С. И. Веселовского, придерживающегося компромиссных позиций, проходил в накаленной обстановке противостояния духовенства и мирян. Вместе с тем съезд принял важное постановление по поводу властных структур епархии. Высшим органом церковно-епархиального управления был объявлен съезд клира и мирян, которому отдавалась «вся полнота власти в епархии». Епископ, который должен был выбираться на съезде, таким образом, терял полноту епархиальной власти.

Архиерея съезд выбирать не мог, так как Синод затягивал увольнение епископа Дмитрия. После подписной компании на место уехавшего архиепископа решили избрать нового управляющего епархией. Съезд выдвинул кандидатуру архимандрита Серафима (С. С. Руженцева), смотрителя Сапожковского духовного училища.

17 июня 1917 г. последовало, наконец, определение Синода об увольнении епископа Дмитрия. Препятствий для проведения выборов не стало, Синод благословил съезд духовенства и мирян для выборов кандидата в епископы. Епархиальный съезд приступил к обсуждению кандидатур, которых поначалу оказалось четыре: смотритель духовного училища протоиерей Лавров, преподаватель Рязанской духовной семинарии протоиерей Алфеев, ректор Саратовской семинарии архимандрит Борис, архимандрит Серафим. Был выдвинут и только что уволенный епископ Дмитрий, однако вскоре последовало разъяснение председателя съезда Веселовского, «что выдвигать его нельзя, ибо в случае провала можно повредить ему в том, что его могут лишить пенсии» [Рогозный: 2008, С. 181]. Новый михайловский викарный епископ Павел (Вильковский) также снял свою кандидатуру как человек малознакомый Рязанской епархии. 22 июня в Покровской церкви при женском епархиальном духовном училище прошли выборы епископа. Большинство голосов получил архимандрит Серафим. Он активно использовал в ходе выдвижения листовки и агитационную работу. Его кандидатура была предложена в Синод для поставления во епископа.

Быстро был решен вопрос о передачи церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. После прекращения помощи государства духовным учебным заведениям (семинариям, училищам) долго решали вопрос об их дальнейшем финансировании. В заключительной части заседания 23 июня выбрали клириков и мирян на всероссийский съезд. Викарный епископ Павел, выступавший противником «церковной революции», направил послание в Синод, в котором всячески дискредитировал прошедший съезд в Рязанской епархии. Синод принял аргументацию епископа Павла, и определением от 10 июля 1917 г. итоги состоявшихся выборов были отменены. Для наблюдения за новыми выборами, назначенными на 9 августа, в Рязань был командирован архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) [Рогозный: 2006, С. 122–135].

Собравшийся в августе епархиальный собор (в документах он иногда именовался просто съездом) был более представительным. Сторон-

никам бывшего рязанского архиерея Димитрия удалось на этот раз выдвинуть своего кандидата. В первом туре никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства. Во время второй баллотировки архимандрит Серафим получил 237 избирательных и 170 неизбирательных голосов, а Димитрий – соответственно 170 и 215 [Голос: 10 августа]. Окончательное решение оставалось за Синодом. Вечером 17 августа по телефону из Москвы в редакцию местной церковной газеты было передано сообщение о том, что Синод утвердил прошедшие выборы [Голос: 14 августа]. Немногочисленных противников Серафима это не смутило. Основным организатором протеста снова стал епископ Павел, назначенный к этому времени временно управляющим Рязанской епархией (расстрелян в 1933 г.). Он всячески поддерживал епископа Димитрия морально. Несмотря на постановление собрания, архимандриту Серафиму не суждено было стать епископом Рязанским. Синод вроде бы поддержал постановление, 16–19 августа 1917 г. он был определен быть епископом Рязанским и Зарайским, готовилась хиротония. Однако вскоре для расследования прошедших выборов Синод назначил ревизию во главе с епископом Никандром (Феноменовым).

В Рязани начался новый виток борьбы за церковную власть, связанный с активной деятельностью епископа Павла. 17 ноября 1917 г. постановление было отменено [Определение святейшего Синода]. Позже архимандрит Серафим стал епископом Муромским, викарием Владимирской епархии. В Рязани же до назначения архиерея епархией временно управляли московский епископ Модест (Никитин) и викарный епископ Павел, пока на кафедру в августе 1917 г. не был назначен Иоанн (Смирнов), бывший до этого архиепископом Рижским.

Синод во главе с Патриархом Тихоном принял решение о назначении владыки Иоанна в целях устранения разногласий в Рязани, учитывая происхождение епископа. Дело в том, что до своего епископства Иоанн был женатым, а затем вдовым протоиереем, в течение 18 лет возглавлявшим Рязанскую духовную семинарию. Годы его ректорства были расцветом духовной школы. Выпускники той эпохи были, как правило, выдающимися людьми: известными в губернии педагогами, медиками, учеными, общественными деятелями, чиновниками. Будущий владыка принимал активное участие в деятельности братства Святого Василия Рязанского, Миссионерского общества, епархиального училищного Совета, редакции «Епархиальных ведомостей», Палестинского

императорского Общества. Авторитет в Рязани у него был высокий. Приехав из Риги на первую сессию Всероссийского Собора в августе 1917 г., архиепископ Иоанн обратно уже не вернулся, получив направление в Рязанскую епархию. Однако в связи с обострившейся в стране политической обстановкой Иоанн приехал в Рязань только в третьей декаде апреля 1918 г. Вместо него членом Собора от рязанской епархии утвердили епископа Павла (Вильковского).

С прибытием владыки Иоанна в Рязань обстановка в церковных кругах стабилизировалась ненадолго. Октябрьские события 1917 г. внесли серьезные коррективы в государственно-церковные отношения. Сразу же после Пасхи 19 мая 1918 г. в здании Рязанского епархиального училища собрался епархиальный съезд духовенства. Председательствовал на нем архиепископ Иоанн (Смирнов). Съезд начал заседание в большом зале нового корпуса. Не успел он избрать епархиальный совет в составе 6 человек, как произошло следующее. Депутаты съезда слышали топот множества ног в коридоре, двери распахнулись, и в зал ввалился отряд красноармейцев, держа в руках винтовки с примкнутыми штыками. Присутствующие в недоумении и испуге замерли. Раздалась команда: «Христос воскрес, замолчать!». Затем раздался залп в потолок. Перепуганные депутаты не знали что делать. Опять раздалась команда: «Руки вверх! Ложись!». Кто-то упал ниц на пол, кто-то стоял на коленях с поднятыми руками. Архиерея заставили лечь на пол вниз лицом. Вновь раздался залп в потолок. Было арестовано 6 или 7 священников¹. Съезд (третий по счету) прекратил свою работу, и больше подобные съезды не проводились.

Ситуация в Рязанской епархии не была исключением. В условиях демократизации страны после Февраля 1917 г. в Православной церкви также была предпринята попытка демократизации организационного управления Церковью. Прошедшие в епархиях России весной – начале лета 1917 г. епархиальные съезды явились, по сути, попыткой изменить традицию избрания правящих архиереев лишь высшей церковной властью в сторону «выборного начала», участия в выборах представителей духовенства и мирян епархии. Конфликтность выборов свидетельствовала не только о различных взглядах православного духовенства на будущее Церкви в России, но и о политизации церковно-религиозной жизни в России 1917 г. в целом.

¹ ГАРО (Государственный архив Рязанской области), Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 87–89. К. 108–117.

Список литературы

1. Андроник (Никольский), епископ Пермский и Кунгурский. Архипастырский призыв ко всем русским православным христианам. 4 марта 1917 г.; Из слова епископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского) в кафедральном соборе Перми. 5 марта 1917 г. // Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост. М. А. Бабкин. – М., 2006. – С. 137–139.
2. Голос свободной церкви. Рязань. – 1917. – 14 мая.
3. Голос свободной церкви. Рязань. – 1917. – 10 августа.
4. Голос свободной церкви. Рязань. – 1917. – 14 августа.
5. Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. – 1917. – № 46–47.
6. Православный благовестник. – 1917. – № 5–12.
7. Rogoznyy, P. G. Церковная «смута» и выборы в Рязанской епархии / П. Г. Rogoznyy // Рязанская старина. – М.; Рязань, 2006. – № 2/3. – С. 122–135.
8. Rogoznyy, P. G. Церковная революция 1917 года: (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) / П. Г. Rogoznyy. – СПб., 2008. – 223 с.
9. Титлинов, Б. В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Пг., 1924.

Сведения об авторе

Гераськин Юрий Вениаминович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. Рязань, Россия.
gera56@inbox.ru

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 69–74.

THE YEAR OF 1917 AND THE SITUATION IN THE RYAZAN DIOCESE

I. V. Geraskin

Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russia. gera56@inbox.ru

The author made an attempt to present the events that took place in the Russian Orthodox Church after the February Revolution of 1917, using the materials of the Ryazan diocese. The deposition of the monarchy was accompanied by rather complicated and painful processes of state-church relations reformatting. Under the conditions of democratic euphoria there was an attempt to change the traditional foundations of the Church organizational management. These processes were accompanied by conflicts in 11 eparchies, including the Ryazan diocese, deprived of the ruling bishop for a long time. Following the results of several diocesan congresses, the head of the diocese was never elected. Due to procedural violations the Synod did not approve the election results. The new order of organizational management did not last long, did not confirm its effectiveness, and was changed by the Local Council of the Russian Orthodox Church. The materials of the Ryazan diocese illustrate the attempt of the "revolution in the church" undertaken by the progressive clergy with the support of the Provisional Government, complement our knowledge of the 1917 events and testify to the different views of the Orthodox clergy on the future of the Church in Russia.

Keywords: *revolution, diocese, Church, Bishop, congress, election.*

References

1. Babkin M.A. Andronik (Nikol'skij), episkop Permskij i Kungurskij. Arhipastyrskij prizyv ko vsem russkim pravoslavnym hristianam. 4 marta 1917 g.; Iz slova episkopa Permskogo i Kungurskogo Andronika (Nikol'skogo) v kafedral'nom sobore Permi. 5 marta 1917 g. [Andronik (Nikolsky), bishop of Perm and Kungur. Archpastoral appeal to all Russian Orthodox Christians. March 4, 1917; From the words of the bishop of Perm and Kungursky Andronicus (Nikolsky) in the cathedral of Perm. March 5, 1917]. *Rossijskoe duhoven-*

stvo i sverzhenie monarhii v 1917 godu. (Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi) [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917. (Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church)]. Moscow, 2006. Pp. 137–139. (In Russ.).

2. *Golos svobodnoj cerkvi* [Voice of a free church]. Ryazan, 1917, May 14. (In Russ.).

3. *Golos svobodnoj cerkvi* [Voice of a free church]. Ryazan, 1917, August 10. (In Russ.).

4. *Golos svobodnoj cerkvi* [Voice of a free church]. Ryazan, 1917, August 14. (In Russ.).

5. Opredeleeniya Svjatejshego Sinoda [Determinations of Holy Synod]. *Cerkovnye vedomosti* [Church Journal], 1917, no. 46–47. (In Russ.).

6. *Pravoslavnyy blagovestnik* [Orthodox evangelist], 1917, no. 5–12. (In Russ.).

7. Rogoznyy P.G. Tserkovnaya «smuta» i vybory v Ryazanskoy eparkhii [Religious Discord and Elections in the Ryazan Diocese]. *Ryazanskaya starina* [Old Ryazan], no. 2/3. Moscow; Ryazan, 2006. Pp. 122–135. (In Russ.).

8. Rogoznyy P.G. *Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vysshee dukhovenstvo Rossiyskoj Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoj revolyutsii)* [The Church Revolution of 1917 (The highest clergy of the Russian Church in the struggle for power in the dioceses after the February Revolution)]. Saint Petersburg, 2008. 223 p. (In Russ.).

9. Titlinov B.V. *Tserkov' vo vremya revolyutsii* [Church during the Revolution]. Petrograd, 1924. (In Russ.).